

ТАРТУ 1988

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10.02.07 Финно-угорские языки
10.02.04 Германские языки

**АНГЛО-ЭСТОНИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В ОНОМАТОПЕЕ**

УДК 801.541.2:802.0+809.454.5

ВЕЛДЫН ЭНН Антсович

На правах рукописи

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Одной из характерных черт языкознания второй половины XX века является оживление интереса к изучению связи между звуком и значением. При этом в настоящее время центр тяжести перенесен на изучение звукоизобразительности в межязыковом аспекте, с позиции типологического языкознания. В течение последних двадцати лет появилось много значительных работ в этой области как в СССР, так и за рубежом.

В 60-80 гг. С. В. Воронин был разработан универсальная классификация ономастов по соотносимости их с денотатом; в начале 80 гг. им была создана новая научная дисциплина — фоносемантика, исследовательским объектом которой является звукоизобразительная система языка, состоящая из двух подсистем — звукоподражательной и звукоимовидческой¹.

В реферируемой работе рассматриваются параллели в ономастике английского и эстонского языков на основе универсальной классификации ономастов.

Актуальность исследования определяется следующим. Системные исследования ономастике языков мира по единым основаниям до сих пор малочисленны, и в целом ономастике — этот «драгоценный языковой материал» (Б. Маллберг) — в межязыковом аспекте изучена недостаточно. Необходимость разработки — на современном этапе — типологии звукоизобразительных систем подчеркивалась в литературе неоднократно.

Выбор ономастике английского и эстонского языков в качестве объекта исследования обусловлен следующими соображениями. Именно на основе ономастике английского языка была разработана классификация ономастов по соотносимости их с денотатом; поэтому английский язык был выбран нами в качестве языка-эталона. Ономастике же эстонского языка была выбрана в качестве объекта исследования по следующим соображениям. Во-первых, эстонский язык неродственен английскому. Известно, что наиболее значимые

¹ Воронин С. В. К обоснованию объективной классификации ономастов // Докл. republ. конф. по вопросам герм., романск. и классич. филологии. — Вильнюс, 1968. — С. 58-63; Он же. Английские ономасты: (Типы и строение). Автореф. дис. ... канд. наук. — Л., 1969. — 16 с.; Он же. Основы фоносемантики. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. — 244 с.

Диссертация выполнена при Тартуском государственном университете.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор С. В. ВОРОНИН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор Ю. А. ТУЦАВА; кандидат филологических наук доцент К. А. ИВАНОВА

Ведущее учреждение — Институт языка и литературы АН Эстонской ССР

Защита диссертации состоится "10" сентября 1988 г. в "11" часов на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Тартуском государственном университете (202400, г. Тарту, ул. Юликооли 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тартуского государственного университета.

Автореферат разослан "9" сентября 1988 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета

Д 069.02.02, д.ф.н., проф. *Х. К. Рятсеп* Рятсеп Х. К.

Fon
Olga Brodovich & Steen Veronin

С благодарим уванкешин
от

Kees Wild

7. Рассмотрение параллелей в области интенсивной префиксации и звукоподражательных редупликативов.

Научная новизна работы заключается в следующем. В диссертации впервые разработана классификация эстонских ономастов по соотносимости их с денотатом (на основе универсальной классификации С. В. Воронина); выделяются 18 типов эстонских ономастов. В диссертации впервые проводится системное типологическое исследование ономастов английского и одного из финно-угорских языков. Впервые проводится фоносемантический анализ ономастов эстонского языка на уровне фонемотипов и выявляются модели этих ономастов. Впервые проводится систематическое межязыковое сопоставление моделей английского и одного из финно-угорских языков и выявляются канонические модели ономастов этих языков. В предлагаемой работе впервые рассматриваются интенсивные префиксы в межязыковом аспекте. Предлагаемое исследование — еще один шаг в направлении построения фоносемантической типологии (типологической фоносемантики), разработанной в Ленинградском университете под руководством С. В. Воронина (И. Б. Вратусь, Л. З. Лапкина, И. А. Мазанов, Т. Х. Койбаева, Е. И. Слоничкая (Кузнецова), Н. Д. Канкия).

Методологическую основу исследования составили ленинская теория отражения, философский принцип детерминизма, принцип непроизвольности (мотивированности) языкового знака.

Материалом исследования послужили 1826 ономастов исследуемых языков (1049 английских и 777 эстонских). Инвентарный список ономастов был составлен главным образом на основе лексикографических источников; дополнительный материал, имеющий окказиональный характер, привлечался из произведений художественной литературы и комиксов. В инвентарные списки ономастов двух языков были внесены как литературные, так и диалектные ономасты и слэнгизмы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования и полученные результаты могут быть использованы при чтении спецкурсов по проблемам мотивированности языкового знака, фоносемантике, а также в лексикографической практике (при составлении словарей звукообразовательных слов).

Апробация. Результаты исследования нашли отражение в докладах на X, XI, XII, XIII конференциях молодых филологов (1983, 1984, 1985, 1986 гг., Институт языка и литературы АН Эстонской ССР, Таллин); на XI Международном конгрессе фонетических наук (август 1987 г., Таллин). По теме диссертации имеется десять публикаций.

результаты в области типологии дает изучение ономастов неродственных языков. Поэтому рассмотрены эстонской ономастией моменты дать интересные типологические данные. Во-вторых, ономастия эстонского языка (как, впрочем, и других родственных эстонскому прибалтийско-финских и, шире, других финно-угорских языков) типологически и по единым основаниям до сих пор не рассматривалась. В-третьих, эстонский (как и другие прибалтийско-финские языки) изобилует звукообразовательными словами. По имеющимся к настоящему времени данным, ономастическо-дедуктивные и междометные основы составляют не менее одной пятой части из общего числа основ эстонского языка (Х. Рятсел). Перечисленные моменты обуславливают и актуальность предлагаемого исследования.

Цель диссертации — выявить параллели (изоморфические черты) и национально-языковые различия (алломорфические, специфические черты) в ономастии английского и эстонского языков и рассмотреть природу и возможные причины возникновения национально-специфических черт.

Эта цель определяет ряд конкретных задач, поставленных в исследовании:

1. Составление инвентарных списков ономастов английского и эстонского языков на основе лексикографических источников и, дополнительно, из произведений художественной литературы и комиксов.
2. Классификация ономастов английского и эстонского языков согласно принципам универсальной классификации ономастов, установление типов и выявление моделей ономастов английского и эстонского языков.
3. Выявление изоморфических черт в моделях английских и эстонских ономастов, построение канонических моделей (термин С. В. Воронина) — в которых отражаются все общие для ономастов сопоставляемых языков звукообразовательно валентные компоненты.
4. Выявление и интерпретация алломорфических черт в ономастии английского и эстонского языков. Поиск типологически релевантных алломорфическим явлениям черт с привлечением данных других языков — как родственных, так и неродственных.
5. Выявление на уровне фонемотипов ступени изоморфизма и алломорфизма в ономастии английского и эстонского языков.
6. Выявление звукоподражательных и звукоименных функций фонем и фонемотипов в составе английских и эстонских ономастов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения; библиографический список включает 316 наименований; прилагаются также список лексикографических источников (46 наименований), перечень условных обозначений и сокращений и фактический материал работы в полном объеме.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во В в е д е н и и обосновывается выбор темы, определяются актуальность работы, формулируется цель и задачи работы, определяются научная новизна, методологическая основа и материал исследования.

Г л а в а I. "Ономатопеическая подсистема: история и проблематика". В первом разделе главы рассматривается история вопроса. Второй раздел посвящен рассмотрению основных теоретических положений.

Ономатопея английского языка к настоящему времени изучена весьма полно. На основе английского материала были разработаны различные классификации ономатопов (А. Фрелих, Х. Марбоган, С. В. Воронин), ставился вопрос о словоизобразительном статусе фонем и сочетаний фонем в составе ономатопов (Дж. Р. Фёрс, Л. Блумфилд, Д. Болинджер, Ф. Хаусхолдер, Х. Марчанд, Р. Уэскотт). Английский материал нередко привлекался для сопоставительного изучения ономатопеи (Г. Хильмер, Р. Блейдон, Л. З. Лапкина, Т. Блуме-Кодзима, Х. Какэки, Ф. Догана), на материале английской ономатопеи изучались многие частные вопросы ономатопеи и было разработано понятие фонемотипа (С. В. Воронин).

Разработанность ономатопеи уральских языков в целом находится еще в стадии первичного осмысления собранных материалов. Хотя по отдельным языкам существует немало работ описательного характера, обобщающие и типологические работы до сих пор отсутствуют. Диссертационные исследования существуют лишь по мордовским языкам (М. Д. Имайкина.) и по эстонскому языку (В. Пылма). В плане общего языкознания особенно важными представляются исследования В. Скалики, Д. В. Бурбиха, А. Рюткёнена, П. Равилы, Л. Хакулинена, В. А. Серебрянникова, Е. Кишша, Р. Анттила.

Основоположником систематического изучения ономатопеи эстонского языка является В. Пылма. Ее кандидатская диссертация "Звукоизобразительные глаголы в эстонском литературном языке" (1967 г.) — первое и единственное крупное исследование в этой области. Отдельные положения, касающиеся эстонских

звукоизобразительных слов, были разработаны Ю. Мягистэ, А. Саарестэ, В. Таули, П. Аристэ, М. Мэгером и Х. Рятселом.

Ономатопы являются примарно мотивированными языковыми знаками. Примарная мотивированность в ономатопеях трактуется как специфический способ моделирования фонемными средствами языка явлений реальной действительности. Объектом моделирования в ономатопеях являются звуки реальной действительности в том виде, как их воспринимает слух человека. Так как модель всегда является в определенной степени условным отражением своего объекта и отражает лишь отдельные признаки и свойства последнего, то необходимо подчеркнуть, что в сравнении с звуком реальной действительности ономатоп всегда представляет собой аппроксимацию. Ономатопы, как модели внеязыковых денотатов, неточны и "приблизительны" по отношению к своим денотатам уже потому, что окружающий нас мир звуков очень разнообразен, а инвентарь фонем, как средства моделирования любого языка, очень ограничен в сравнении с этим многообразием.

Согласно закону множественности номинации (С. В. Воронин) вполне допустимо сосуществование нескольких "верных" моделей для одного объекта. Говорящие на разных языках могут выделять разные акустические элементы сложного звучания и использовать разные способы и средства для моделирования данного звука. С другой стороны, общность объекта моделирования, как правило, обуславливает заметные совпадения и сходные черты в строении ономатопов различных языков мира.

Ввиду того, что ономатопы в определенном смысле моделируют звуки неязыковой действительности, мы считаем, что классификация ономатопов должна быть построена на основе типологии объектов моделирования, т. е. на основе типологии внеязыковых звучаний.

На фоне "обычной" лексики ономатопов характеризует признак аномальности. При этом аномальность в ономатопеях имеет системный характер, она является "иной системой" (В. М. Живов, Б. А. Успенский). Канонический характер строения ономатопов и сильное действие аналогии делают возможным представление, на теоретическом уровне, ономатопов различных типов в виде моделей. Фонемный инвентарь ономатопеи является маркированным и выбирается с помощью "канонического фильтра" (Р. Анттила) из фонемных средств данного языка. Как правило, аномальность фONOлогической структуры ономатопеи выражается в предпочтении одних звуков речи и в избегании других. Аномальной чертой английских и эстонских ономатопов является наиболее частая

КЛАСС А. ИНСТАНТЫ

Тип I. Инстанты

КМ 1 (PLOS) + VOC + PLOS

Примеры: англ. FOR - производит краткий легкий удар; звук выстрела из ружья; звук, производимый при откуривании бутылки; SLICK шелчок (о затворе, щеколде, фотокамере, каблучках); (фон.) шелкающий звук.

Эст. KOP-KOP - тук-тук (в дверь); PLAKsti - звук от крагкого резкого удара (напр., ладонью).

Диагностирующая сила модели - 87,9% (охватывает 83,6% английских и 93,5% эстонских инстантов).

КЛАСС Б. КОНТИНУАНТЫ

Тип II. Тоновые континуанты

КМ 2 (CONS +) VOC (+ CONS)

Англ. BEEP-BEEP - звук автомобильного сигнала; TOOT - гудок (напр., об автомашине), звук рожка или духового инструмента; BAA - блеять.

Эст. PIP-PIP - подражание тону телефона; TUUT - звук рога или гудка автомашины; MÄgima - блеять.

Диагностирующая сила модели - 93,9% (охватывает 100% английских и 86% эстонских ониматопов данного типа).

Тип III. Чисто шумовые континуанты

КМ 3 (FRIC⁺) VOC + FRIC⁺

Англ. HISS - шипеть (о выпуске воздуха, пара, газа через узкое отверстие; о гусе, змее); keeSLOSH - подражание шипению, плеску воды; SHOOSH - (оказ.) подражание звуку рассекаемого воздуха (при катании на лыжах).

Эст. SAHisea - шелестеть (о листе, соломе, мелком дожде); keeSOS'S - подражание звуку от твердого тела, входящего в песок; SAUH - подражание звуку быстрого внезапного движения через воздух.

Диагностирующая сила модели - 79,3% (охватывает 98,5% английских и 59,7% эстонских ониматопов данного типа).

Условные обозначения в моделях ониматопов: CONS - согласный; FRIC - фриктивный; LAT - латеральный; NAS - носовой; PLOS - взрывной; R - фонема /r/; SON - сонорный; VOC - гласный; ^ - знак глухости согласного (напр., FRIC[^] - глухой фриктивный); v - знак звонкости согласного (напр., FRIC^v - звонкий фриктивный); ~ - знак кратности гласного (VOC - краткий гласный); - - знак долготы гласного (VOC - долгий гласный или дифтонг); / - "либо", "или"; () - обозначают необязательность стоящих внутри них элементов.

встречаемость сочетаний согласных одновременно в анлауте и ауслауте ониматопа. Аномальной чертой слоговой структуры является также наиболее вероятное наличие в ониматопах согласных, которые имеют то же место артикуляции или даже повторное наличие одной и той же фонемы (палиндромия). Такие явления уподобления фонологической структуры можно рассматривать как элемент детской речи в языке взрослых (Е. Д. Поливанов).

Важной особенностью ониматопей является то, что звуки речи выполняют здесь моделируемую функцию, а не сигнификативную (В. М. Овчаренко). По этой причине в ониматопах оппозиции работают не на уровне фонем, а на уровне фонемотипов.

Своеобразной чертой ониматопей является фонетическая деривация. В языках мира ониматопы характеризуются чередованием гласных и согласных, повтором фонем внутри корня, внутренней аффиксацией.

Ониматопы характеризуются также некоторыми морфологическими особенностями. Для английских образований характерно наличие в I-формантов для выражения итеративности, напр., pit-pat ~ pitter-patter, crack ~ crackle. Для эстонских образований характерно наличие специального глагольного суффикса -ise- и отглагольного именного суффикса -in, с помощью которых оформляется значительная часть связанных звукообразовательных корней, напр., koh-ise-ma, koh-in. В английской и эстонской ониматопее наличествуют интенсивные префиксы: англ. kee(r)lump (ср. lump); эст. ka(r)laab (ср. rlaab). Ониматопы характеризуются также склонностью к редупликациям.

Г л а в а II. "Параллельная классификация английских и эстонских ониматопов". Основные задачи главы - построение параллельной классификации английских и эстонских ониматопов по соотносимости их с денотатом, установление типов эстонских ониматопов, выделение моделей английских и эстонских ониматопов на уровне фонемотипов с последующим выделением канонических моделей (эти модели - общие для исследуемых языков).

В каноническую модель (КМ) не входят чисто звукоимвольческие (не звукоподражательные) элементы в составе ониматопа - сонорный латеральный, сонорный носовой дентальный и сонорный лабиальный в начальной позиции корня, а также интенсивный /s/ который встречается в анлауте английских и в ауслауте эстонских образований.

Подтип б) длительные

Англ. TING - высокий звон от легкого удара по колокольчику; keBAM - подражание сильному и гулкому резонирующему удару; POW - (оказ.) подражание гулкому удару от выстрела; (оказ.) подражание удару ногой по игорному автомату.

Эст. TIN'N - высокий звенящий звук от натянутой струны или от легкого удара; kaгBMM - подражание гулкому резонирующему удару; kOL'L - высокий длительный звон от удара (о накопальне); PAU - длительный звон от удара большого колокола.

Диагностирующая сила модели - 79,2% (охватывает 89,6% английских и 65,4% эстонских ономатопов данного типа).

Тип XI. Чисто шумовые "последударные" инстанты-континуанты

КМ I1 PLOS + VOC + FRIC[^]

Англ. SPLASH - плескаться; расплескивать жидкость; плюхнуться в воду; kaTOOP - (оказ.) глухой выстрел из пистолета.

Эст. kaгPAUN - подражание глухому удару от падения или разламывания.

Диагностирующая сила модели - 91,7%.

Тип XII. Чисто шумовые "предударные" инстанты-континуанты

КМ I2 FRIC[^] + VOC + PLOS

Англ. FLOP - хлопнуться, бить крыльями; хлопать (о парусах).

Эст. SOPSiima - наносить мягкие удары (веником, хлыстом); о прыганье лягушек в мокрой траве).

Диагностирующая сила модели - 100%.

Тип XIII. Тоншумовые "предударные" инстанты-континуанты

КМ I3 FRIC[^] + VOC + PLOS

Англ. ZAP - (слэнг) двигаться, ударить, убить; бац, бах, подражание звуку выстрела из оружия.

Эст. VOPS - свистящий удар.

Диагностирующая сила модели - 100%.

Тип XIV. Чисто шумовые-тоновые "предударно-последударные" инстанты-континуанты

КМ I4 FRIC[^] + VOC + SON^{NAS} (+ PLOS)

Подтип а) краткие

Англ. FLOMP - падать с приглушенным звуком (напр., в кресло), бросить ч.-л. с приглушенным ударом (напр., книги на стол).

Эст. SUMPama - идти по глубокому снегу; брести по колену в воде.

Подтип б) длительные

Англ. WHAM - громкий звук от тяжелого столкновения или взрыва (о выстреле); тяжелый удар (напр., кулаком по столу, гулкий резонирующий удар большого барабана).

Эст. SUMM - подражание свистящему удару с приглушенным резонансом (о падении в воду).

Диагностирующая сила модели - 100%.

Тип XV. Тоншумовые-тоновые "предударно-последударные" инстанты-континуанты

КМ I5 FRIC[^] + VOC + SON^{NAS}

Англ. ZING - (амер. слэнг) высокий звонкий свист пули с последующим резонирующим ударом; подражание звенящим ударам при игре на струнном инструменте (о гитаре).

Эст. VINGama - издавать высокий свист с последующим резонирующим ударом (о пуле, шрапнели); визжать (о ветре, о пиле, о тормозах).

Диагностирующая сила модели - 60% (охватывает 50% английских и 100% эстонских ономатопов данного типа).

ТИПРКЛАСС ВАР. ФРЕКВЕНТАТИВЫ КВАЗИИНСТАНТЫ-КОНТИНУАНТЫ

Тип XVI. Тоншумовые "последударные" квазиинстанты-континуанты

КМ I6 (PLOS +) R + VOC + SON^{NAS} (+ PLOS)

Подтип а) краткие

Англ. TRAMP - громкий топот от тяжелых шагов, топот марширующих солдат.

Эст. RONSatama - падать с приглушенным грохочущим ударом (о тяжелом предмете).

Подтип б) длительные

Англ. KING - нанести звенящий удар по металлическому предмету; звонить (о колоколе).

Эст. POMBiima - наносить сильные гулкие резонирующие удары (кулаком).

Диагностирующая сила модели - 86,5% (охватывает 86,3% английских и 86,8% эстонских ономатопов данного типа).

Тип XVII. Чисто шумовые "последударные" квазиинстанты-континуанты

КМ I7 PLOS + R + VOC + FRIC[^]

Англ. CRASH - падать, валиться, рушиться с грохотом (особ. о ломких предметах); разбивать с грохотом вдребезги.

Эст. kaгPRAUNti - подражание грохочущему удару (о падении, разламывании).

Диагностирующая сила модели - 95,5%.

Тип XVIII. Чисто шумовые "предударные" квазинстанты-континанты

км IB FRIC + VOS + R + PLOS

Англ. FLIT - резко бросить; резко, порывисто ударять; играть веером, раскрывая и закрывая его резким движением; внезапный взмах крыльями (о птице).

Эст. karsopts - подражание внезапному резкому звуку про-тыкающего лист бумаги карандаша.

Диагностирующая сила модели - 100%.

Глава III. "Изоморфизм и алломорфизм в онематопе английского и эстонского языков". Выявление изоморфизма и алломорфизма - основные задачи типологии (Б. А. Успенский). Соотношение изоморфизма и алломорфизма в онематопе двух языков зависит в значительной мере от того, на каком уровне исследователь рассматривает эти явления. На меризматическом уровне (на уровне фонетических элементов) отмечается полный изоморфизм между способами передачи в онематопе элементов внеязыкового звучания. На уровне же фонем существуют значительные расхождения между онематопами разных языков, и опыт показыва-ет, что изучение онематопеи на уровне фонем нецелесообразно. Действительное соотношение изоморфизма и алломорфизма стано-вится очевидным лишь на уровне фонематипа.

Другой вопрос, требующий уяснения, - это ситуация, когда набор компонентов в модели идентичен, но различно их рас-положение в онематопе: например, англ. hup и эст. hõhõhõhõ. Мы исходили из того, что при передаче аналитическим способом элементов симультанного звучания порядок следования иденти-чных компонентов не имеет принципиального значения, и в данном случае мы считаем эти модели изоморфическими. Но если распо-ложение компонентов модели различно в онематопе, передающих сукцессивное звучание, англ. trap и эст. tširtsšma, то эти модели следует считать алломорфическими: в эстонском онематопе при передаче сукцессивного звучания нарушен естест-венный порядок следования его элементов.

Одним из фундаментальных положений фоносемантики является-

I О понятии фонематипа, введенном С. В. Ворониным еще в 60-е годы, см. особенно: Voronin S. V. The phonemotype: a new linguistic notion (implications for typological phonoseman-tics // Proceedings of the Xth International Congress of Phonetic Sciences. - Tallinn, 1987. - Vol. 4. - P. 197-200.

ся положение о том, что в любом языке мира имеется три класса и два гиперкласса онематопов, т. е. число классов и гиперклас-сов постоянно. Но "наполненность" этих пяти классов необяза-тельно совпадает в разных языках - она может варьироваться.

До сих пор установлено, что в английском языке существует 18, в индонезийском - 13 и в башкирском - 15 типов онематопов. В результате же проведенного нами исследования выяснено, что в эстонском языке существует 18 типов онематопов. Наиболее мно-гочисленны - как в английском, так и в эстонском - типы I и X.

Проведенное в реферируемой работе исследование показало, что 88,1% английских и 84,7% эстонских онематопов имеют изо-морфические модели. В целом уровень изоморфизма в моделях ис-следуемых языков достигает 86,6%. Это еще раз подтверждает за-кон доминантности изоморфизма, согласно которому в звукоизобра-зительной лексике любых двух языков мира изоморфические черты доминируют над чертами алломорфическими (С. В. Воронин).

Изоморфизм в онематопе проявляется в двух аспектах. Во-первых, между внеязыковым денотатом и онематопом соблюдается действие принципа (психо)акустической гомогенности, т. е. ква-литативные и квантитативные элементы внеязыкового звучания пе-редаются фонемными средствами, имеющими одинаковую с ними аку-стическую природу (изоморфизм "по вертикали"). Во-вторых, изо-морфизм проявляется в сходном строении онематопов разных язы-ков, отражающих один и тот же денотат (изоморфизм "по горизон-тали"). В онематопе в целом доминирует акустическая мотивиро-ванность и фонемы здесь важны в первую очередь как акустические сущности. Но кроме того, необходимо учитывать также случаи зву-косимволической интерференции.

Возможным дополнительным фактором, усиливающим изоморфизм в английских и эстонских онематопе, является культурно-истори-ческая общность германских и прибалтийско-финских языков. По-видимому, звукоизобразительные системы английского и эстонско-го языков входят в общий для них экспрессивный языковой союз.

Алломорфизм в английских и эстонских онематопе имеет разносторонний характер. Важную роль в возникновении алломор-физма играет асимметрический дуализм в соотношении "квалитатив-ный элемент звучания - фонематип". Одна часть алломорфических явлений вызвана неустойчивым характером фонематипа аффрикаты. Исторически в эстонском литературном языке аффрикаты подверга-лись упрощению. Далее, возникновению алломорфизма способствует фонологическая избыточность в строении онематопов. Это прояв-ляется достаточно отчетливо в эстонских чисто шумовых контину-

антах. Для передачи чистого шума, в принципе, необходимо наличие лишь одного глухого фрикативного; но другой согласный в составе онмотопона может быть представлен фонемотипом, у которого звукоподражательная функция в данном типе онмотопов отсутствует, например, взрывной в словах kihisema, kahisema, tihisema (заметьте, что данная алломорфическая черта представлена также в японских чисто шумовых континуантах: ср. касакаса, гогогосо). В ограниченном числе эстонских онмотопов алломорфизм обусловлен сильной звуко-символической интерференцией. В некоторых эстонских онмотопах (ср. шиттшма) нарушен естественный порядок следования качественных элементов. Данное явление представляет собой слабую тенденцию к преназализации. Отдельные онмотопы имеют "незакономерные" модели.

В з а к л ю ч е н и и подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований английских и эстонских онмотопов. В будущем типологическое изучение фоносемантических проблем имеет широкую перспективу. Отметим, что изучение сочетаемости английских и эстонских онмотопов крайне необходимо для улучшения качества переводных словарей. В онмотопе эстонского языка необходимо в дальнейшем выявить степень влияния балтийских и германских языков. Будущие исследования в русле фоносемантики несомненно выявят много новых интересных и обещательных фактов в области звуко-образительности и онмотопей в частности.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

1. Veldi E. Phusei-thesei printsiip keeles // Noored filoloogias: (Programm ja teesid) Tallinn: Eesti NSV TA Keele ja Kirjanduse Instituut, 1983. - Lk. 6-7.
2. Veldi E. "Allolingvistiliste" prefiksitega onomatoobid inglise ja eesti keeles // Noored filoloogias: Teesid / Noorteadlaste XI konverents 23. mail. - Tallinn: Eesti NSV TA Keele ja Kirjanduse Instituut, 1984. - Lk. 22.
3. Вельди Э. А. Эстонские чисто шумовые континуанты: некоторые параллели с английскими // Учен. зап. Тартуского ун-та. - 1984. - Вып. 684. - С. 140-145.
4. Veldi E. Palindroomiaast eesti keele onomatoopides // Noored filoloogias: Teesid / Noorteadlaste XII konverents 22. mail, - Tallinn: Eesti NSV TA Keele ja Kirjanduse Instituut, 1985. - Lk. 78-79.
5. Veldi E. Notes on onomatopes in the comic strip // Учен. зап. Тартуского ун-та. - 1985. - Вып. 713. - С. 90-94.

6. Veldi E. Vedeliku liikumist tähistavad onomatoobid eesti keeles // Noored filoloogias: Teesid / Noorteadlaste konverents 28. ja 29. mail. - Tallinn: Eesti NSV TA Keele ja Kirjanduse Instituut, 1986. - Lk. 41-42.

7. Вельди Э. А. Классификация эстонских онмотопов // Учен. зап. Тартуского ун-та. - 1986. - Вып. 736. - С. 39-47.

8. Veldi E. On the "onomatopoeic predicate" in Estonian // Учен. зап. Тартуского ун-та. - 1986. - Вып. 747. - С. 13-16.

9. Вельди Э. А. О звукоподражательных редуцикативах в английском языке // Учен. зап. Тартуского ун-та. - 1987. - Вып. 750. - С. 141-153.

10. Veldi E. Estonian onomatopoeia: a typological approach // Proceedings of the Xth International Congress of Phonetic Sciences. - Tallinn, 1987. - Vol. 4. - P. 193-196.

Э Вельди

В е л д и Э н н А н т о в и ч
А Н Д Р Е Е В С К И Е П А Р А Ш Е В И В О Н О М А Т О П Е Е
Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук.
На русском языке.
Тартуский государственный университет.
ЗСФСР, 202400, г. Тарту, ул. Вилкюли, 18.
Подписано к печати 21.08.1988.
Формат 60x90/16.
Бумага писчая.
Машинный. Роталпринт.
Учено-издательских листов 0,89. Печатных листов 1,0.
Тираж 150.
Заказ № 604.
Бесплатно.
Типография ТГУ, ЗСФСР, 202400, г. Тарту, ул. Тийги, 78.